

И. А. Болдак

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ

Биография как отдельная литературная форма в последние десятилетия вызывает все больший интерес филологов. В центре внимания ученых-лингвистов оказались такие аспекты изучения биографии, как фактор адресованности [1], коммуникативные стратегии автора [2], автобиография как жанр [3; 4], категория авторской «вовлеченности/отстраненности» в англоязычной биографической прозе [5], проявление концепта «замечательный человек» в биографическом тексте [6]. Тем не менее, проблема описания типологических особенностей разных видов биографических произведений по-прежнему остается дискуссионной. Изучение текста научной биографии в плане представления логического содержания позволяет определить смысловые особенности текстов научной биографии, которые не всегда обладают ярко выраженными формально-языковыми характеристиками.

Научная биография отличается по ряду параметров от общелитературной биографии. В общелитературной биографии личность писателя или художника представлена как часть отдельно взятой истории и культуры одной страны. В научной биографии личность ученого выступает как часть общей мировой культуры и науки. В содержательном плане научная биография представляет собой не столько изложение событий жизни человека, сколько описание этапов его научной деятельности, оценку его вклада в науку, и уже после этого анализ факторов, оказавших влияние на становление и развитие творческой личности ученого [7, с. 149–151]. В текстах научных биографий раскрываются главные черты индивидуальной научной биографии человека на фоне «биографии» самой науки.

Научная биография описывает результат социально-культурной научной деятельности человека, направленной на создание более точной картины мира с целью ее использования в практической жизни человека в отличие от общелитературной биографии, которая влияет на мировоззрение адресата, на его жизненный опыт.

Еще одно отличие научной биографии от общелитературной состоит в том, что описание научной деятельности ученого не связано непосредственно с его личным жизненным опытом. Она образует отдельную плоскость в рамках жизненного пути ученого и в центре ее внимания оказывается, прежде всего, социально-научный аспект деятельности человека. Только по отношению к нему описываемая жизнь приобретает значение и особый смысл, к которому применимы понятия уникальности, важности для дальнейшего развития науки и общества в целом.

Социальная детерминированность научной биографии проявляется в ее структуре по-разному. Деятельность отдельного ученого описывается как часть коллективной биографии науки. Во всех текстах научных биографий отражается вклад конкретного ученого в коллективное научное творчество. Научная биография помогает понять, как взгляды и достижения конкретного человека повлияли на направление, характер и процесс научной деятельности социума в целом. Она также помогает проникнуть в суть теории, созданной выдающимся ученым и уяснить, что при всех неточностях, допущенных ученым, его главный вклад в развитие науки не вызывает сомнения и является исключительно важным. Через жизнеописания ученых многие вопросы науки и истории науки могут восприниматься более глубоко, что способствует более эффективному процессу познания [8, с.43].

Вклад ученого в развитие науки как социального феномена обязательно предполагает связь с другими научными исследованиями. Так, в научной биографии Ньютона, приведенной в энциклопедии “Men and Women of Science” [9], упоминаются теории таких ученых, как Коперник, Кеплер, Эдмунд Галлей, Готфрид Лейбниц, Аристотель, Роберт Хук [9, с. 23–26]. В биографии Галилея подчеркивается связь его теории с теорией Коперника, в биографии Дэйви – его связь с исследованиями Майкла Фарадея и т.д. Например: “Galileo’s spectacular findings thoroughly convinced him of the truth of the Copernican theory about the solar system” [9, с. 12]; “Davy examined the relationship between electricity and magnetism. These researches probably influenced his assistant, Michael Faraday, who was destined to become one of the leading scientists in the fields of electricity and magnetism” [9, с. 38]; “Ampere made his fundamental discoveries in the 1820’s, spurred by the Danish physicist Hans Oersted’s 1820 observation that a magnetic needle is deflected when placed near a wire-carrying current” [9, с. 39]; “Maxwell took Faraday’s idea and developed it into a complete electromagnetic theory” [9, с. 52].

Исследования отдельного ученого являются одной из вех развития коллективного общенаучного социума, и это проявляется через четкое указание на названия и годы основных публикаций. Данная семантическая составляющая структуры научной биографии практически всегда представлена в исследуемых текстах, например: “Newton first published some of his ideas on light and colors in the papers for the Royal Society of London. His essay, “On Colors”, appeared in 1672. In 1675 he published the essay, “An Hypothesis Explaining the Properties of Light”. Newton published his entire body of theories on light in a book called Opticks in 1704” [9, с. 25]; “... Descartes developed a thorough method for gaining and testing knowledge. He wrote about his method in several books. In Discourse on Method, published in 1637, Descartes presented his basic philosophy and examined certain scientific questions” [9, с. 19].

Социальная детерминированность научной биографии проявляется и через описание отношений учитель-ученик, что свидетельствует о преемственности научных исследований. Так, в биографии Эрнеста Резерфорда акцентируется тот факт, что его учителем является Джозеф Джон Томсон, а его учеником – Ханс Гейгер [9, с. 70–71]. Под руководством Джозефа Джона Томсона Резерфорд подготовил свою дипломную работу, а вместе с Х. Гейге-

ром он разработал прибор, известный как счетчик Гейгера. В биографии Аристотеля подчеркивается, что в возрасте 18 лет он поступил в Академию знаменитого ученого Платона в Афинах [9, с. 6]. В биографии Тихо Браге, датского астронома, упоминается тот факт, что его научная работа позволила его ученику и ассистенту И. Кеплеру подтвердить теорию Коперника [9, с. 12].

Практически в каждой научной биографии подчеркивается общественное признание вклада ученого и дается перечисление наград, например: *“Many honors and awards came to Thomson during his long, productive life. In addition to his Nobel Prize, Thomson won the Order of Merit in 1912. He was knighted by King Edward VII in 1908”* [9, с. 62]; *“In addition to his science awards and honors, Rutherford received civic honors as well. He was made a knight in 1914. Then, in 1931, he was made a member of nobility – Baron Rutherford of Nelson. ... He is buried in Westminster Abbey, a great honor for an English citizen.”* [9, с. 71]; *“In addition to the Nobel Prize, Fermi received the Congressional Medal of Merit in 1946. ... The Enrico Fermi Award was established in his honor ... An artificially produced chemical element, fermium, was named for him in 1952.”* [9, с. 82].

Такая семантическая составляющая социальной детерминированности, как общественная жизнь в рамках научного социума, в структуре научной биографии может выделяться в отдельный абзац, что свидетельствует о ее важности. Так, в частности, отдельным абзацем она представлена в биографии сэра Чарльза Лилля: *“Lyell ... participated in many civic activities. He served on a team with the great physicist, Michael Faraday, to find ways to prevent mining disasters. He was also a commissioner for the Crystal Palace Exposition in 1851-52. ... Lyell also helped reform the curriculum (course of study) at Oxford University”* [9, с. 44].

Указание на национальную принадлежность, на наш взгляд, также подчеркивает социальную детерминированность научной биографии. Национальная принадлежность приводится чаще всего в первом же предложении: *“Sir William Herschel (1738-1822) was a German-born British astronomer”* [9, с. 31]; *“Lord Kelvin (1824-1907) was a great British physicist and inventor”* [9, с. 45]; *“Louis Pasteur (1822-1895) was a great French chemist and microbiologist”* [9, с. 49]. Иногда данные о национальной принадлежности идут в конце, где приводятся факты личной биографии: *“Johann Mendel was born in Austria Silesia ... in 1822”* [9, с. 55]; *“Sigmund Freud was born in Moravia ... of Jewish parents in 1856”* [9, с. 67]. Эти данные могут дублироваться и в начале и в конце текста, как в биографии Нильса Бора [9, с. 7475], Энрико Ферми [9, с. 81–82]. Национальная принадлежность может содержаться и в косвенном указании: *“Pierre Curie’s life ended early and tragically when, in April, 1906, he was killed by a speeding wagon in the streets of Paris. ... By the time he was 18, Pierre was working as a laboratory assistant at the Sorbonne in Paris”* [9, с. 63].

Таким образом, представленность в структуре научной биографии таких семантических составляющих, как связь с другими научными исследованиями, взаимоотношения учитель-ученик, общественная жизнь в рамках научного социума и т.п., свидетельствует о ее социальной детерминированности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евсеева, Ю. Н.* Адресованность как определяющий фактор лексических и структурных особенностей текста биографии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю. Н. Евсеева. – М., 2010. – 19 с.
2. *Козлова, О. В.* Взаимосвязь интер- и метатекста как актуализация коммуникативных стратегий автора в немецком биографическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. В. Козлова. – Иркутск, 2010. – 159 с.
3. *Кованова, Е. А.* Риторика автобиографического дискурса (на материале автобиографий американских деятелей политики и искусства) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. А. Кованова. – СПб., 2005. – 19 с.
4. *Волошина, С. В.* Автобиографический рассказ как объект лингвистического исследования / С. В. Волошина // Вестник ТГУ. – Томск, 2008. – № 3. – С. 11–15.
5. *Сафонова, М. А.* Стилистическое своеобразие англоязычной биографической прозы в составе публицистического функционального стиля : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. А. Сафонова. – М., 2011. – 23 с.
6. *Терпугова, А. В.* Биографический текст как объект лингвистического исследования : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. В. Терпугова. – М., 2011. – 251 с.
7. *Головаха, Е. И.* Жизненный путь личности / Е. И. Головаха, А. А. Крепик // Вопросы языкознания. – 1982. – № 8. – С. 149–151.
8. *Соколовская, З.* Возможности биографического жанра / З. Соколовская // Библиотекарь. – 1986. – № 4. – С. 43–44.
9. Men and Women of Science and Index. The World Book Encyclopedia of Science. – Chicago : World Book, Inc., A Scott Fetzer company, 1991. – Vol. 8. – 128 p.